

Но до того как Ци Юньхэн придёт в Летний дворец, оставалось ещё довольно много времени, и Оуян отправил человека обратно в свою загородную резиденцию, чтобы передать письмо Оу Цзин, поручив ей отправиться в усадьбу маркиза Динбэй и «пригласить» Чэ Бао-эр и её дочь пожить несколько дней в загородной усадьбе. Под предлогом отдыха это было сделано для обеспечения безопасности матери и дочери, чтобы их не устранили до завершения дела о разводе.

Спустя два часа ответное письмо от Оу Цзин было доставлено.

В письме Оу Цзин сообщала, что уже забрала их, одновременно с этим она с негодованием ругала маркиза Динбэй, так как Чэ Бао-эр и её дочь были заперты в деревянном сарае на заднем дворе и уже два дня не получали ни воды, ни еды. Если бы она не воспользовалась именем Оуяна и не забрала их силой, мать и дочь могли бы умереть от голода в усадьбе маркиза Динбэй.

Как только Оуян закончил читать письмо, Ци Юньхэн с выражением беспомощности вошёл в Летний дворец через главные ворота.

Увидев его выражение лица, Оуян сразу же поднял бровь и спросил:

— Маркиз Динбэй пожаловался тебе?

Ци Юньхэн вздохнул:

— Почему ты тоже ввязался в их грязные дела?

— Не я, а Цзин-эр. Старшая дочь маркиза Динбэй, та, что от первой жены, — близкая подруга Цзин-эр.

С этими словами Оуян передал Ци Юньхэну только что доставленное письмо от Оу Цзин.

— Прочти. Цзин-эр не станет мне лгать, даже если её слова слегка преувеличены, но маркиз Динбэй действительно негодяй.

Ци Юньхэн на мгновение заколебался, прежде чем взять письмо, и, пробежав глазами по тексту, воскликнул:

— Почерк Цзин-эр значительно лучше твоего.

— Кто просил тебя оценивать почерк? — Оуян сердито бросил на него взгляд.

— Честно говоря, я всегда думал, что ты вырастишь её необразованной, ни на что не годной избалованной барышней, — искренне сказал Ци Юньхэн.

Оуян усмехнулся:

— Не беспокойся, я позаботился о том, чтобы она изучила всё, что полагается знатной девушке. Даже если она не станет мастером во всём, по крайней мере, она сможет произвести впечатление. А с её внешностью она сможет выйти замуж за кого угодно.

— Наконец-то решил выдать её замуж? — поддразнил Ци Юньхэн.

— Девушка рано или поздно должна пройти через это, — с тяжестью вздохнул Оуян.

Вчерашний разговор с Су Су не только тронул её, но и заставил Оуяна осознать необходимость столкнуться с реальностью.

Если говорить о личных чувствах, Оуян действительно не хотел, чтобы Оу Цзин выходила замуж. Девушка в доме — это сокровище, но после замужества она становится травой. Матери Оуяна в двух его жизнях, его бывшие сёстры и жены, все женщины, которых он знал, ни одна из них не была счастлива в браке. Все их союзы были далеки от идеала.

Однако нынешняя система многожёнства — лишь одна из причин этого несчастья. Неспособность контролировать свою жизнь — вот настоящий корень проблемы.

Конечно, Оуян мог бы дать Оу Цзин жизнь, полную свободы, но совпадали ли их определения этой свободы? Оуян не был уверен.

Он уже однажды умер, испытал на себе холод и тепло этого мира, видел все его стороны. А Оу Цзин была ещё незнакома с жестокостью мира, всё для неё было новым и интересным. Из-за этого юношеского любопытства даже очевидные трудности она воспринимала с энтузиазмом.

Оуян больше не говорил, а Ци Юньхэн, оставив шутки, сосредоточился на чтении письма.

Закончив, Ци Юньхэн глубоко вздохнул, ничего не сказав о содержании письма.

Оуян знал, что Ци Юньхэн будет склоняться в пользу маркиза Динбэй, и такая реакция его нисколько не удивила.

Маркиз Динбэй был верным соратником Ци Юньхэна, его правой рукой, с которым они прошли через огонь и воду, заслужив множество наград и не вызывая сомнений в своей преданности. А первая жена маркиза, госпожа Цянь, была для Ци Юньхэна совершенно незнакомым человеком, и только потому, что она была женой маркиза, он обращал на неё внимание. Если бы не это, Ци Юньхэн не стал бы интересоваться, кто она такая.

Но Ци Юньхэн точно не позволил бы маркизу развестись с ней.

Сейчас был только первый год после основания государства, и нужно было накапливать репутацию и завоёвывать сердца народа. Если бы только что пожалованный императором маркиз развёлся с женой ради любовницы и незаконнорождённых детей, это вызвало бы осуждение со стороны всех, как с точки зрения морали, так и закона.

Как бы сильно Ци Юньхэн ни благоволил маркизу Динбэй, он не стал бы ради его глупостей идти против всего мира — Оуян даже сам не был уверен, что обладает таким весом, — и, скорее всего, просто замял бы дело, выступив в роли миротворца.

Помолчав некоторое время и увидев, что Оуян не собирается первым заговорить, Ци Юньхэн наконец спросил:

— Цзин-эр просила тебя о чём-нибудь?

— Она знает меру, не беспокойся, — ответил Оуян, а затем сменил тему, задав, казалось бы, не связанный вопрос. — Говорят, маркиз Динбэй подал прошение, прося разрешения развестись с женой. Когда это прошение было подано?

После большого собрания двор начал официальную работу, и маркиз Динбэй получил возможность подать прошение.

— Шестого числа, а что? — Ци Юньхэн подумал, что это дочь маркиза рассказала Оу Цзин, и не придавал этому значения.

— Как я и думал, — усмехнулся Оуян.

— Что ты имеешь в виду? — Ци Юньхэн был сбит с толку загадочным поведением Оуяна.

Оуян пожал плечами и объяснил с каменным лицом:

— Если я не ошибаюсь, он подал это прошение, вдохновившись твоим решением по делу семьи Сунь.

Ци Юньхэн на мгновение задумался, а затем понял и с досадой ударил себя по ладони.

Решение по делу семьи Сунь, хотя и удовлетворило тайное желание Ци Юньхэна отомстить, оставило у чиновников впечатление, что император может вмешиваться в их личные дела. Простение маркиза Динбэй было лишь началом. Если бы Ци Юньхэн действительно вмешался и удовлетворил просьбу маркиза, подобные случаи стали бы бесконечными.

Но это было ещё не самое плохое.

Хуже всего было то, что со временем чиновники могли начать вмешиваться в дела императорского двора, используя аргумент, что у императора нет личных дел, и вмешиваться в вопросы смены императрицы или выбора наследника...

«Как хорошо, что я не назначил Чжу Бяня канцлером!»

«Этот человек действительно способен только на коварные и непредсказуемые подлости!»

Ци Юньхэн сжал зубы.

Увидев выражение лица Ци Юньхэна, Оуян, успешно навесив ярлык на одного из министров, быстро улыбнулся и вернулся к теме развода маркиза Динбэй.

— Кстати, раз уж ты смог привезти жену маркиза Динбэй в столицу, ты, должно быть, уже провёл тщательное расследование. Могу я взглянуть на результаты? — спросил Оуян.

— Почему бы и нет.

Ци Юньхэн тут же вызвал евнуха Вэя и приказал ему отправить человека в Стражу Золотого Клинка, чтобы получить архивные данные о первой жене маркиза Динбэй, госпоже Цянь. Затем он повернулся к Оуяну и спросил:

— Зачем тебе это?

— Хочу убедиться в её способностях, — улыбнулся Оуян. — Чтобы понять, стоит ли мне вмешиваться и помогать ей.

С первыми лучами солнца госпожа Цянь открыла глаза, сначала удивившись незнакомой обстановке, а затем вспомнив, что покинула усадьбу маркиза Динбэй, это логово зла.

«Моя дочь, похоже, унаследовала удачу от своего отца!»

Госпожа Цянь снова закрыла глаза, вспоминая, как ей удалось сбежать, и горько усмехнулась.

С тех пор как она прибыла в столицу, госпожа Цянь вступила в противостояние с маркизом Динбэй и его любовницей, не имея возможности следить за делами дочери. Она даже не знала, что та подружилась с племянницей императорского супруга. Но именно благодаря этой связи и решительности девушки, которая, воспользовавшись именем императорского супруга, ворвалась в усадьбу маркиза и спасла её и дочь из почти безнадежного положения.

«Смогу ли я когда-нибудь отплатить за эту доброту? И не принесёт ли это неприятностей императорскому супругу?»

<http://bllate.org/book/16203/1454489>